

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА ПРИ РАН
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.А. БОРИСЯКА РАН

ПАЛЕОСТРАТ-2023

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ (НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)
СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП И МОСКОВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ РАН

МОСКВА, 30 января – 1 февраля 2023 г.

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ**

Москва
2023

ских отложений Киргизии (Притыкина, 1981; Nel et al., 2002). Экз. № 2497/273 представлен более длинным крылом с плотным поперечным жилкованием, характерным для триадофлебиоморф. Присутствие разветвлённой анальной жилки и удлинённого узелка предполагает его принадлежность к роду *Cladophlebia* Pritykina, 1981 семейства Paugophlebiidae (Притыкина, 1981; Bechly, 2008). Представители этого семейства известны из верхнепермских и нижнетриасовых отложений Восточно-Европейской платформы (Фелькер, 2022) и среднего–верхнего триаса Киргизии (Притыкина, 1981).

Таким образом, несмотря на отсутствие массового материала, стрекозы из Кендерлыка представлены уникальными формами, принадлежащими разным семействам, что предполагает необходимость дальнейшего изучения и разработки этого местонахождения.

Работа поддержана грантом РФ, № 21-14-00284.

МАГНИОСТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАТОТИПА СВИТЫ БЕЛОГРОДНИ (САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Д.А. Шелепов, А.Ю. Гужиков

Саратовский государственный университет, Саратов, shelepov-dmitriy@mail.ru

Стратотип свиты Белогродни, расположенный на правом берегу Волги в ~20 км ниже по течению г. Вольска около бывшего с. Белогродня, представлен глауконитсодержащими песчанистыми, слабоглинистыми, известковистыми силицитами. Впервые эти отложения были описаны А.П. Павловым (1896) как «глаукониты Гродни». В унифицированной стратиграфической схеме палеогена Поволжско-Прикаспийского субрегиона (2015) свита Белогродни, предположительно, сопоставляется с верхней частью датского яруса (зоной NP4 по наннопланктону). Свита Белогродни залегает на размытой поверхности маастрихтских мергелей и перекрывается опоками сызранской свиты (датский–зеландский ярусы). Её мощность в стратотипе достигает почти 20 м, но на протяжении 6–7 км как вниз, так и вверх по течению Волги, быстро сокращается вплоть до полного выклинивания. Нами проведено детальное геологическое описание и комплексное опробование стратотипа. К настоящему времени впервые получена его магнитостратиграфическая характеристика, базирующаяся на палео- и петромагнитных определениях с 50 уровней из свиты Белогродни, а также подстилающих и перекрывающих её отложений.

Магнитная восприимчивость пород варьирует от 1 до $35 \cdot 10^{-5}$ ед. СИ, наименьшие значения параметра свойственны маастрихтским мергелям и сызранским опокам. Разрез глауконитов Белогродни подразделяется по ряду петромагнитных признаков как минимум на две части. Магнито-минералогические исследования выявили наличие тонкодисперсного магнетита, вероятно, входящего в состав глауконитовых зёрен.

В большинстве образцов выделены компоненты намагниченности, в том числе и характеристические (ChRM). Наблюдаемый большой разброс ChRM в псаммитовых осадках можно расценивать как свидетельство в пользу первичности намагниченности. Возможно, ChRM и остальные компоненты имеют разную природу – ориентационную и химическую соответственно. Результаты минералого-петрографического анализа подтверждают наличие как аллотигенных, так и аутигенных глауконитов. Не исключено, что в ряде случаев компоненты намагниченности, связанные с минералами разных генераций, невозможно разделить, но они близки по возрасту. Поскольку большинство палеомагнитных векторов проецируется на нижнюю полусферу, можно констатировать, что изученный разрез характеризуется доминирующей прямой полярностью. Этот вывод позволяет заключить, что возраст свиты Белогродни древнее

NP4, поскольку в шкале геомагнитной полярности этой зоне, за исключением подошвы, соответствует обратная полярность (Gradstein et al., 2020).

Магнитная текстура свиты Белогородни близка к «нормальной» осадочной, при которой проекции коротких осей магнитных эллипсоидов располагаются субвертикально. Подобные текстуры характерны для осадков, формировавшихся в спокойных гидродинамических условиях. Вместе с тем имеющую место упорядоченность длинных осей следует трактовать как наличие слабого, но постоянного течения с СЗ на ЮВ. «Нормальная» текстура не противоречит большому разбросу ChRM, если предположить, что магнитную анизотропию определяют доминирующие в породах аутигенные ферромагнетики, а носителями ChRM являются магнетиты, ассоциирующие с аллотигенным глауконитом.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, № 23-27-00159, <https://rscf.ru/project/23-27-00159/>.

К ТЕРМИНОЛОГИИ ОПИСАНИЯ ИСКОПАЕМЫХ ЛЕСОВ ДЕВОНА

А.Л. Юрина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, flora.paleo@mail.ru

Девонские леса впервые начали обсуждаться в литературе в конце прошлого века. Американский палеоботаник Ч. Бек (Beck, 1960, 1964) показал, что первыми древовидными растениями в девоне высотой до 10 м и более 1 м в диаметре были представители рода *Archaeopteris* (класс *Progymnospermopsida*). На основании их массового появления практически во всех известных верхнедевонских флорах Земного шара он предложил рассматривать поздний девон как время произрастания археооптерисовых лесов (Beck, 1981). В последние 10–15 лет появилась информация, что первые древовидные растения появились на суше в эйфеле, т.е. значительно раньше, чем *Archaeopteris* (Stein et al., 2007). Они относятся к высшим растениям – кладоксилеевым папоротниковидным (класс *Cladoxylopsida*), имеющим нетолстый ствол, лишённый листьев, высотой 8 м. Новые обстоятельства потребовали пересмотра и обсуждения точки зрения о первых девонских лесах.

Появление и описание среднедевонских лесов с доминантами кладоксилеевых выполнены американскими и западноевропейскими исследователями (Stein et al., 2007; Berry, 2019; Berry, Marshall, 2015). В отечественной литературе эта проблема не затронута. Мы кратко рассмотрели литературные данные о возникновении первых ископаемых девонских лесов на Земле (Юрина, 2022) и пришли к заключению, что для дальнейшей разработки проблемы необходимо ввести понятия, термины и некоторые определения, которые в указанных источниках не рассматривались. Остановимся на понятии «ископаемый лес» и термине «тип ископаемого леса». При их формулировке растительные остатки, составляющие лесные экосистемы, рассматриваются только в статусе *in situ*. В ботанической литературе используется очень много определений понятия «лес». Однако сведения, что такое «ископаемый лес», тем более первый древний, каковы его признаки и характеристика, в литературе отсутствуют. Сложившееся у нас понятие сформулировано так: первые ископаемые леса представлены древовидными многолетними одноствольными растениями с кроной высотой 2–4 м, распространёнными на значительной площади; древостой может состоять из моно- или олиготипных родов с незначительным кустарникоподобным покровом. Первое определение термина «тип леса», в дальнейшем принятое за основу, предложено российским лесоводом В.Н. Северцевым (1927) как участок леса, характеризующийся общим типом лесорастительных условий, одинаковым составом древесных пород, количеством яру-